

Научная статья
УДК 378(510:470)
doi: 10.17223/1998863X/65/19

ЧТО ИЩЕТ КИТАЙСКИЙ СТУДЕНТ В РОССИИ: АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Валентина Юрьевна Вашкявичус¹, Юлия Николаевна Кондракова²,
Елена Сергеевна Кузьмина³, Иван Борисович Сметанников⁴**

¹ *Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
v.vashkyavichus@gmail.com*

² *Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия,
kondrakova.yulia@gmail.com*

³ *Институт социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск,
Россия, kuzelenas@mail.ru*

⁴ *Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий
(ИТМО), Санкт-Петербург, Россия, ismetannikov@itmo.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению входящей международной академической мобильности из Китая. На данных всероссийского опроса анализируются различия в мотивации и образовательных потребностях китайских студентов в российском высшем образовании в зависимости от географических и социальных факторов. Проводится сравнительный анализ проблем, с которыми сталкиваются студенты из КНР во время обучения и жизни в России и других странах. Эмпирические результаты могут быть применены для выработки управленческих решений в российских вузах, касающихся рекрутинга китайских студентов, а также развития международной стратегии вузов в части студенческой мобильности из КНР.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, студенческая мобильность, китайские студенты, образовательные потребности, российские вузы

Для цитирования: Вашкявичус В.Ю., Кондракова Ю.Н., Кузьмина Е.С., Сметанников И.Б. Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 213–237. doi: 10.17223/1998863X/65/19

Original article

WHAT A CHINESE STUDENT IS LOOKING FOR IN RUSSIA: AN ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL NEEDS OF CHINESE STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

**Valentina Yu. Vashkyavichus¹, Yulia N. Kondrakova², Elena S. Kuzmina³,
Ivan B. Smetannikov⁴**

¹ *Moscow City University, Moscow, Russian Federation, v.vashkyavichus@gmail.com*

² *Moscow State University of Design and Technology, Moscow, Russian Federation,
kondrakova.yulia@gmail.com*

³ *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, kuzelenas@mail.ru*

⁴ *ITMO University, Saint Petersburg, Russian Federation, ismetannikov@itmo.ru*

Abstract. The aim of this work is to characterize the educational needs of Chinese students in Russian universities. A comprehensive sociological study was conducted to ensure the reliability of the results of scientific research. The analysis of the statistics on foreign students' total number in Russian higher education institutions for 2018–2020 shows that Russia is among the eight countries that are most attractive to foreign applicants and trainees of the states which import educational programs. At present, there are about 48,000 students from China in Russian universities, which is one of the largest shares of foreign students in Russian universities as a whole. The secondary analysis of sociological research materials covered more than 10 Russian and Chinese studies focused on motivation of Chinese students to choose a Russian higher educational institution and their adaptation to new social and cultural conditions. As a result, it was found that any research in this field is generally limited to one university or cluster of higher education institutions located in the same region or constituent entities of the Russian Federation. Moreover, the initial reasons why students decided to get higher education abroad, or specifically in Russia were not considered. The COVID-19 pandemic's effect on studying at Russian universities was not an issue in these works as well. In this regard, in 2020, the authors of this article conducted a series of in-depth interviews and surveys of Chinese students studying at universities in Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, Nizhny Novgorod, Ufa, Ryazan, Perm, Yekaterinburg, Chelyabinsk, Tomsk, Barnaul, Irkutsk, Yakutsk, and Vladivostok. As a result of the consolidation of the data, the differences in the educational needs of students from China in Russian universities were analyzed depending upon geographical and social factors. The authors formulate proposals and recommendations for improving the organization of the educational process in the Russian higher education system. They also outline the advantages that a Russian university should have in order to attract foreign students from China. Empirical results can be applied to the development of management decisions in Russian higher education institutions regarding the recruitment of Chinese students, as well as the development of an international strategy of higher education institutions regarding student mobility from China.

Keywords: internationalization, higher education, student mobility, Chinese students, educational needs, motivation, Russian universities

For citation: Vashkyavichus, V.Yu., Kondrakova, Yu.N., Kuzmina, E.S. & Smetannikov, I.B. (2022) What a chinese student is looking for in Russia: an analysis of the educational needs of chinese students in russian universities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 65. pp. 213–237. doi: 10.17223/1998863X/65/19

Интернационализация высшего образования рассматривается в последние годы не только как тренд на международное сотрудничество и наращивание академических обменов, но и как «элемент стратегического видения» [1]. Очевидно, что массовизация высшего образования становится критическим фактором, подталкивающим страны к поиску новых форм интернационализации – от мобильности студентов и преподавателей до мобильности образовательных программ. Важным показателем лидерства на международном рынке образовательных услуг становится соотношение между его экспортом и импортом (входящая и исходящая мобильность).

По данным международной статистики, в 2018–2019 гг. академическом году по показателю общей численности иностранных обучающихся очной и заочной форм по всем программам подготовки в общемировом контингенте иностранных студентов Россия занимала 8-е место в мире (5,8%). На первом месте – США (18,1%), затем Великобритания – 8,2%, Китай – 8,1%, Германия – 6,5%, Австралия – 7,0%, Канада – 7,2%, Франция – 5,7%. Россия входит в восьмерку наиболее привлекательных для иностранных абитуриентов и стажеров государств – импортеров образовательных программ, значительно отставая, однако, от лидера в данной области – США. Так, по состоянию на 2019 г. 353 331 иностранный студент обучался в России, 1 095 299 человек –

в США). Всего в мире насчитывается 6 млн иностранных обучающихся вузов, и их число постоянно растет [2].

Большинство иностранных студентов, обучающихся в нашей стране (79% от числа всех иностранных студентов в РФ), являются гражданами ближнего зарубежья, а именно Казахстана (36%), Узбекистана (11%), Украины (11%)¹. Из стран дальнего зарубежья в Россию приезжает лишь каждый пятый иностранный студент (20,8%). Важно отметить, что 57% из них – выходцы из стран Азии, половина учащихся этой группы из Китая. Следующий по представленности географический регион – Северная Африка и Ближний Восток (19% иностранных студентов среди всех прибывающих в РФ из стран, не входивших в состав СССР) [3].

Повысить привлекательность российского образования за рубежом – задача, выделенная в нацпроекте «Образование», согласно которому к 2025 г. число иностранных студентов, которые учатся в российских вузах и учреждениях среднего профессионального образования на очном отделении, должно вырасти до 710 тыс. человек. Объемы средств, полученных от экспорта российского образования, должны увеличиться более чем в пять раз и принести доход не менее 373 млрд руб. [4]. Между тем пандемия, вызванная распространением вируса COVID-19, оказала негативное влияние на заявленные показатели, поскольку международная академическая мобильность резко снизилась начиная с 2020 г. Закрытие границ, отмена рейсов, соблюдение локдауна, тревога о здоровье и безопасности, снижение платежеспособности, визовые сложности повлекли за собой, с одной стороны, значительное сокращение числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, с другой стороны, изменились сами формы мобильности: на смену физическому перемещению студентов пришли дистанционные международные программы и онлайн-образование, которые не позволяют в той же мере погрузиться в языковое и культурное пространство. Разделяя мнение М.Ю. Мартыновой о том, что «пандемия COVID-19 и резкий транзит образования в онлайн обострили международную конкуренцию за рынок образовательных услуг...» [5. С. 141], полагаем, что вслед за вступлением России в конкурентную борьбу за зарубежных студентов на международном рынке образования российские вузы серьезно конкурируют между собой за привлечение в свои стены как можно большего количества иностранцев и пересматривают доковидные стратегии с учетом новых вызовов и особенностей региональных рынков. По прогнозам экспертов, в постпандемическое время можно ожидать не только смену потоков иностранных студентов (возрастет академическая привлекательность географически близких регионов), но и смену лидеров на рынке экспорта международных образовательных услуг в пользу тех, кто быстрее и эффективнее справится с кризисом и восстановится после пандемии, обеспечив безопасность и относительную стабильность иностранным студентам. В ежегодном отчете о развитии академической мобильности в Китае за 2020–2021 гг. отмечается, что при выборе места обучения китайскими студентами учитываются внешнеполитические факторы и эффективность борьбы с коронавирусом. Так, данные указывают, что спрос на японское, сингапурское и новозеландское образование в 2020 г. вырос

¹ Указана доля иностранных студентов из стран, входивших в состав СССР.

на 4,54, 3,84, 2,51% соответственно. Пандемия коронавируса не повлекла за собой спад мотивации китайских студентов к выезду за рубеж для получения образования. Кроме того, особое значение в эпоху коронавируса приобретает онлайн-мобильность, а также явление, которое получило наименование *在地留学* (учиться за рубежом, оставаясь дома), ведущую роль в организации которого играют партнерские образовательные организации [6].

По-прежнему одной из перспективных стран для привлечения студентов остается Китай, который является страной-лидером по количеству отправляемых за рубеж студентов (свыше 800 тыс. китайских студентов обучаются за рубежом). В частности, китайцы составляют 44% всех иностранных студентов Японии, 32,5% – всех иностранных студентов США [7]. Стремление молодых граждан пройти обучение за границей поддерживается не только родителями, но и государством, выделяющим через Китайский стипендиальный совет ежегодно несколько тысяч стипендий для поддержки учащихся, получающих образование вне КНР [8. С. 17]. При этом КНР борется с «утечкой мозгов», предоставляя получившим образование за рубежом и вернувшимся в страну специалистам такие льготы, как освобождение от налога на приобретение автомобиля, поддержка предпринимательства и научно-исследовательской деятельности, возможность проживания в крупных городах [7].

С каждым годом растет количество китайских студентов в России. Так, с 2015 по 2020 г. их число выросло на 100%. В настоящее время в российских вузах насчитывается около 48 тыс. студентов из Китая, что составляет один из самых больших по численности контингентов иностранных студентов в российских вузах в целом. Вместе с тем проблема привлечения студентов остается актуальной, поскольку увеличение связано скорее с общемировыми тенденциями интернационализации [9], чем с успешностью и привлекательностью того или иного вуза нашей страны в глазах китайского потребителя. Более того, статистические данные за 2021 г. «Белой книги ежегодного исследования обучения за рубежом», изданной в Китае, свидетельствуют, что Россия занимает лишь 8-е место среди стран, в которых обучаются китайцы. Так, из 5,3 млн китайцев, получавших образование за границей в 2019 г., только 29 950 человек обучались в России, в то время как доля китайских студентов в США составила 369 548 человек, в Австралии – 153 822 человека [10]. Следует отметить, что, по данным отчета британской службы приема в вузы и колледжи UCAS (Universities and Colleges Admissions Service), опубликованным в июле 2021 г., количество китайских студентов, подавших заявления на прием в вузы Евросоюза, составило 28 400 человек. В то же время в вузы Великобритании представлено 28 490 заявлений. Таким образом, Великобритания является абсолютным лидером по числу поданных от граждан КНР документов, обгоняя другие страны Европы, вместе взятые [11]. Отметим, что приток студентов из КНР в Великобританию может быть связан с участвовавшими отказами в предоставлении виз китайским студентам со стороны США в 2020–2021 гг. [12].

Теоретический анализ зарубежных источников по обозначенной проблеме показал, что интернационализация высшего образования России и Китая нередко рассматривается в контексте международного взаимодействия стран БРИКС. Отмечается, что только в Китае и России есть университеты, входя-

щие в топ-100 ведущих университетов мира (в отличие от Бразилии, Индии и ЮАР), и оба государства «...прилагают много усилий для развития высшего образования с точки зрения доступности, обеспечения качества исследований» [13. С. 321]. С позиции расширения возможностей для российского экспорта образования и науки на международной арене подчеркивается, что несмотря на то, что «Россия и Китай вступили в последнее десятилетие XX в., имея схожую „советскоориентированную“ структуру науки и высшего образования» [14. С. 2], в современных условиях темпы интернационализации высшего образования в КНР значительно опережают вузы РФ по многим показателям, включая студенческую мобильность.

Китайские ученые всесторонне исследуют образовательные потребности студентов из КНР и проблемы, с которыми они сталкиваются, обучаясь в зарубежных вузах. Сравнительный анализ учебного процесса в КНР и Великобритании показывает, что существуют различия в методике обучения и способах преподавания. В Китае принята «аудиторная» форма работы, лекции читаются преподавателем перед большой аудиторией, соответственно, китайские студенты не приучены к работе в маленьких группах, обсуждению и обмену опытом, интерактивным занятиям, дискуссиям, написанию эссе. Британские преподаватели считают, что студентам из КНР недостает критического мышления, активности на занятиях. Студенты, в свою очередь, ожидают, что высокая оплата за обучение является гарантией получения подробной, четко структурированной информации, поэтому в Великобритании они впервые сталкиваются с тем, что преподаватель кратко обобщает различные взгляды и теории, а дальнейшее их обсуждение и выводы студенты должны получить в результате дискуссии и совместной работы с соучениками. Уровень владения английским языком не всегда позволяет китайским студентам эффективно участвовать в такой групповой работе [15]. Исследование, в ходе которого были опрошены 5 тыс. китайских студентов, обучающихся в Австралии, показывает, что 76% из них не рекомендуют данную страну для академической мобильности [16]. Анкетирование студентов из КНР, обучающихся в Австралии (280 анкета), показало, что большинство опрошенных (80%) среди адаптационных проблем отметили, что их общение ограничено кругом этнических китайцев, 40% испытывают чувство одиночества, треть опрошенных никогда не участвовали во внеучебной деятельности. Студенты также сталкиваются с материальными трудностями (60% живут за счет финансовой помощи от родителей, 20% являются обладателями стипендий). Половина китайских студентов заявляют, что сталкивались с культурными разногласиями, 30% подвергались дискриминации по национальному / расовому признаку или сталкивались с неравноправием. Для решения выявленных проблем предлагается поддерживать китайских студентов силами государства и общества, университета, землячества [17]. Таким образом, исследования зарубежных авторов показывают, что китайские студенты тяжело адаптируются и интегрируются в университетскую жизнь других стран.

Общие вопросы мотивации к получению высшего образования и выбора места обучения гражданами КНР являются предметом изучения ряда российских ученых [18, 19]. Существуют исследования проблем мотивации выбора вуза китайскими студентами, обучающимися в российских дальневосточных университетах [20], проблем адаптации китайских студентов к новым

социокультурным условиям, их адаптационных установок и жизненных стратегий [21], качества человеческого капитала (исследованы социально-демографические характеристики, личностные характеристики, ценностно-мотивационные установки) [22]. Были проведены социологические опросы китайских студентов [23, 24], в том числе по вопросам их учебной деятельности, бытовой жизни и общественно-культурной коммуникации, а также прогресса и трудностей в России [25], опросы для выявления характерных особенностей контингента, который приезжает на учебу в российские университеты из КНР, и определения мотивов их приезда [26], для выявления основных проблем взаимного восприятия студенческой молодежи, обучающейся в полиэтнической среде [27], по проблеме социальной адаптации студентов из Китайской Народной Республики в российской высшей школе [28]. Кроме того, известны работы, посвященные анализу ценностных ориентаций китайской молодежи [29].

Однако все известные нам на сегодняшний день исследования в данной области ограничиваются, как правило, одним вузом или кластером вузов, расположенных в одном регионе / субъекте РФ, и проводились на небольших выборках. Кроме того, не рассматривались исходные причины, почему студенты решили получить высшее образование именно за рубежом, почему в России, а не в других странах, как повлияла пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 на их обучение в российском вузе.

Методология

Авторами настоящей работы проведено социологическое исследование с целью выявления мнений и отношений китайских студентов к вопросам образовательных потребностей в российских вузах. Поскольку анализ существующей научной литературы и вторичный анализ материалов социологических исследований не дал полной картины о возможных мотивах поступления и ответа на вопрос о том, почему абитуриенты из Китая приезжают на обучение в Россию, то на подготовительном этапе исследования весной 2020 г. были проведены пять полуструктурированных интервью со студентами магистратуры четырех российских вузов (Университета ИТМО, Московского городского педагогического университета, Московского педагогического государственного университета и Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина). Анализ интервью позволил более точно сформулировать вопросы анкеты для опроса и расширить возможные варианты ответов. Развернутые ответы помогли проинтерпретировать результаты опроса.

На основном этапе исследования осенью 2020 г. авторами был проведен анкетный опрос студентов. Поскольку в значительной мере китайские студенты из-за пандемии COVID-19 обучались в дистанционном формате и территориально находились в Китае, инструментом сбора данных выступила онлайн-анкета на популярном китайском ресурсе www.wjx.cn для более широкого охвата респондентов, входящих в целевую аудиторию. В целях преодоления языкового барьера анкета была переведена на китайский язык. Распространение анкеты осуществлялось через международные отделы российских вузов, расположенных в разных федеральных округах РФ, в которых обучаются студенты из Китая, а также преподавателей и кураторов, работа-

ющих с иностранными студентами. Авторы также обращались с просьбой о проведении анкетирования и дальнейшем распространении анкеты к партнерским вузам в Китае. Посредством китайского приложения WeChat заполнили анкету 80% респондентов, переходы по ссылке в социальной сети «ВКонтакте» – 8%, другие переходы по ссылке с мобильного телефона – 12%.

Всего в онлайн-опросе приняли участие 223 китайских студента, обучающихся в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Уфы, Рязани, Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Томска, Барнаула, Иркутска, Якутска, Владивостока. Характеризуя социальный портрет респондента, отметим, что анкету заполнили 52% студентов мужского пола и 48% женского пола в возрасте от 18 до 42 лет. Распределение по федеральным округам РФ представлено на рис. 1.

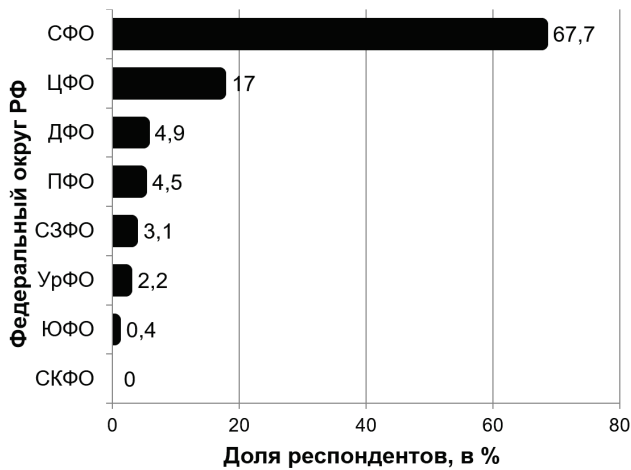

Рис. 1. Распределение респондентов по федеральным округам РФ

Опрошенные студенты обучаются на разных курсах, 72% на образовательных программах бакалавриата, 12% в магистратуре, 3% в аспирантуре. Относительно направлений подготовки, на которых учатся опрошенные, ответы распределились следующим образом: 29% указали, что обучаются на направлениях экономики и менеджмента, 24% отметили лингвистические направления, 18% – гуманитарные науки. Большинство опрошенных (85%) до закрытия границ проживали в университетских кампусах, обучаясь в российских вузах. Результаты интервью показали, что есть студенты, которые не возвращаются в Китай даже на каникулы: «...никогда за эти 3 года не посетил Китай, слишком дорого летать туда, не вижу большой необходимости в этом» (магистрант, 32 года)¹. В опросе приняли участие граждане КНР, проживающие преимущественно в северо-восточном (Шаньдун, Чанчунь, Тяньцзинь), восточном (Аньхой, Цзянсу) и центральном Китае (Хэнань, Шанцзя, Чжэньчжоу, Чжунцзянь), т.е., в регионах, территориально близких к границе с Россией. На рис. 2 представлен географический анализ охвата китайских студентов, которые находились на момент опроса в разных провинциях

¹ Здесь и далее цитаты даются в оригинальном варианте перевода с китайского языка на русский язык транскрипта интервью с китайскими студентами и ответов на открытые вопросы анкеты.

КНР, всего 151 человек (остальные 72 респондента заполнили анкету, находясь на территории РФ).

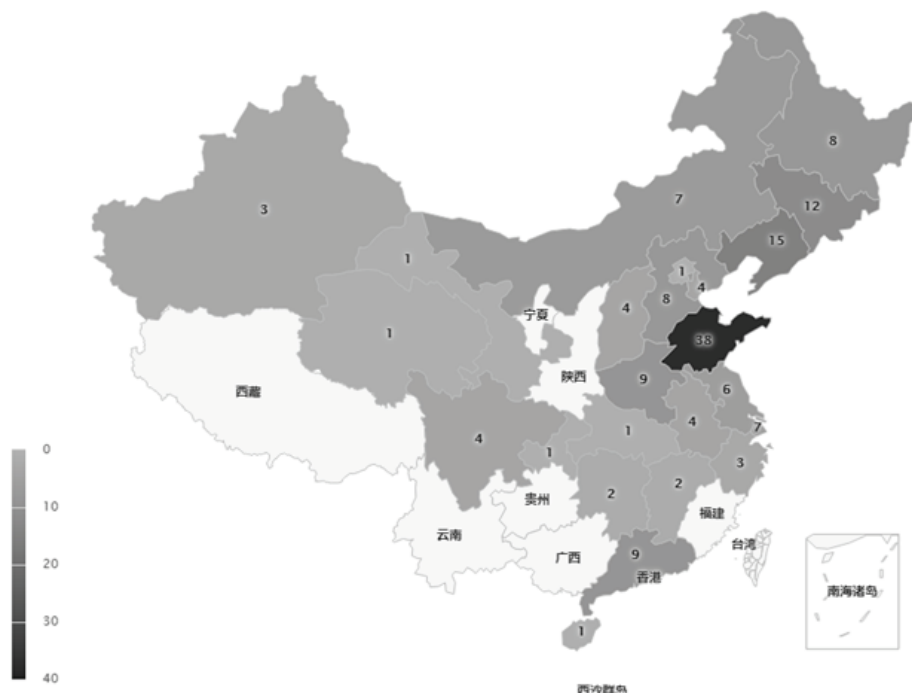

Рис. 2. Охват китайских студентов, принявших участие в опросе, находясь на момент опроса в разных провинциях КНР

Что касается материального положения семей респондентов, то около 3/4 опрошенных (74%) имеют доход средний или выше среднего. При этом 59% участников исследования личного дохода в настоящее время не имеют. Подавляющее большинство опрошенных студентов (83%) обучаются в российских вузах за счет средств родителей. При выявлении иностранных языков, которыми владеют студенты, обнаружилось, что английским языком владеют 80%, русским языком 72%, японским языком 8%, в меньшей мере остальными, не владеют иностранными языками 7% опрошенных. Кроме того, 71% изучают иностранные языки в настоящее время. Относительно того, работают ли респонденты в настоящее время, 78% ответили, что нет, 10% занимаются фрилансом, 4% имеют свой бизнес, 4% работают в китайской компании, 3% работают в российской компании, при этом 59% опрошенных затруднились ответить на вопрос о том, какова сфера их трудовой деятельности в настоящее время. На вопрос, сколько времени участники исследования обучаются в России, ответы распределились следующим образом: 38% опрошенных обучаются в России менее года, 39% провели в России от одного года до трех лет, 23% учатся в российском вузе более трех лет.

Результаты исследования

Анализ данных показал, что более половины опрошенных китайских студентов (61%) при принятии решения о необходимости продолжить обучение после школы в высшем учебном заведении опирались на совместное

с родителями решение, 30% студентов приняли такое решение самостоятельно, лишь в 6% случаев на этом настояли родители или родственники. В ходе исследования обнаружилось, что в пятерку основных причин, почему студенты в выборке решили получить высшее образование именно за рубежом, вошли: тяга к путешествиям и любопытство (45% ответов), изучение иностранных языков эффективнее в стране изучаемого языка (44% ответов), высокая конкуренция при поступлении в китайские вузы (36% ответов), престижность зарубежного диплома, с которым легче трудоустроиться в Китае (33% ответов), наконец, студенты отметили, что в отдельных зарубежных вузах качество образования выше, чем в китайских вузах (25% ответов). Из результатов интервью: *«В первую очередь стоимость проживания и самого обучения, в Европе очень дорого учиться. У российских вузов очень высокая репутация в Китае. Не в китайский университет, потому что работал более шести лет после выпуска из бакалавриата и для поступления мне бы пришлось заново сдавать сложные экзамены, шансы были невелики, пришлось бы потратить лишний год»* (магистрант, 32 года); *«Главные причины – изучать иностранные языки надо в стране изучаемого языка, это полезно для повышения уровня русского языка. Второе – любопытство, раньше я только из книг знал о Москве и Петербурге, хотелось побывать в разных местах в России, посетить музеи. Третье – это договор между нашими университетами, это был хороший шанс, который позволил моей семье не принимать дополнительные расходы»* (студент по обмену, 22 года), *«Система вступительных экзаменов в вуз в Китае несправедлива, и в хорошие вузы местные абитуриенты имеют приоритет. Процедура поступления в российский вуз несложная. Зарубежная учеба – это круто. Если сравнивать со стоимостью учебы с Китаем, выгодно»* (магистрант, 38 лет).

Что касается стран, которые рассматривали студенты при решении получить высшее образование не в Китае, то в результате анкетирования было выявлено, что большинство опрошенных (81%) изначально ориентировались на Россию, вторым по популярности ответом стали страны Азии (чаще всего отмечали Японию, Корею, Таиланд, Малайзию, Сингапур), на третьем месте страны Европы в следующем порядке: Великобритания, Италия, Германия, Франция, Испания, на четвертом месте США. Менее всего студентов интересовали страны Африки.

Опрос респондентов показал, что хорошие международные отношения между Китаем и Россией в 67% ответов положительно сказались на выборе России в качестве страны обучения. Это отражается и в китайскоязычных работах: отмечается, например, что при выборе страны обучения китайские абитуриенты оценивают не только качество образования в ней, но и состояние и перспективы развития политических и экономических связей между КНР и данной страной (после того как в 2017 г. РФ объявила образование статьей экспорта, количество китайских студентов в РФ возросло на 23,6% в 2019 г.) [7]. Другая часть ответов относительно мотивов поступления опрошенных китайских студентов в российский вуз была связана с тем, что студенты хотят изучать русский язык (64% ответов) или узнавать о культуре России и повседневной жизни россиян (52% ответов) (рис. 3). Отметим, что мотив выбора обучения в России связан с критериями, по которым выбирался вуз. Например, если для студентов важным мотивом учиться именно в Рос-

сии является географическая близость России к Китаю, то далее решать вопрос о поступлении они будут исходя из такого критерия, как территориальная близость к дому, и, скорее, выберут вуз в ДФО или СФО; если важной причиной является низкая цена за обучение, то при выборе вуза студенты в первую очередь будут обращать внимание на ценовую доступность и недорогие образовательные программы.

Рис. 3. Мотивы поступления опрошенных китайских студентов в российский вуз

Среди факторов, оказавших влияние на выбор российского вуза, в котором сейчас обучаются опрошенные китайские студенты, следует выделить ценовую доступность, недорогие образовательные программы (43%), высокий рейтинг вуза на международном и национальном уровнях (41%), особый статус вуза (федеральный университет, национальный исследовательский, опорный и др.) (32%), территориальную близость к Китаю (30%) (рис. 4).

Рис. 4. Факторы, оказавшие влияние на выбор российского вуза, в котором сейчас обучаются опрошенные китайские студенты

Из результатов интервью: «...при выборе смотрел на рейтинги университетов России и рейтинг университетов БРИКС» (магистрант, 32 года); «...на выбор оказали влияние, в первую очередь, хорошие отзывы российских студентов, которых я знала, которые приезжали на стажировки в Китай учиться в моем университете» (магистрант, 25 лет). Поскольку большинство опрошенных студентов (83%) обучаются в российских вузах за счет средств родителей, то почти в половине случаев (44%) для контрактных студентов

выбор зависит от стоимости получения высшего образования в России (для сравнения: те, кто обучается в российском вузе за счет государства (Китай или России), указали ценовую доступность как фактор выбора вуза в 3 раза реже). В ходе анализа была выявлена следующая закономерность: студенты из семей, имеющих высокое материальное положение или выше среднего, чаще выбирали российские вузы из далеких от Китая Центрального, Северо-Западного, Южного и Уральского федеральных округов; кроме этого, только для 29% респондентов с высоким достатком важна территориальная близость к Китаю против почти 50% студентов с более низким материальным положением.

Из данных, представленных на рис. 5, видно, что половина опрошенных выбрали направление подготовки (образовательную программу), на которой сейчас обучаются в российском вузе, поскольку им нравится данная сфера, они считают, что это их призвание / хобби (56%), что это престижная / востребованная профессия, благодаря которой они смогут получить высокооплачиваемую работу (49%). Среди других вариантов ответов, которые указали респонденты, «хорошее трудоустройство», «легко окончить», «распределение по Гаокао (китайский ЕГЭ)», «интерес», «учился в этой же области на бакалавриате», «было лишь несколько специальностей на выбор, выбрал из них эту» (см. рис. 5.). Из результатов интервью: *«Изначально я выбирал среди русскоязычных программ, но после проведенного года в России и обучения по языковой программе я пришел к выводу, что русский язык слишком сложен, поэтому я начал искать программы на английском, их оказалось не так много»* (магистрант, 32 года).

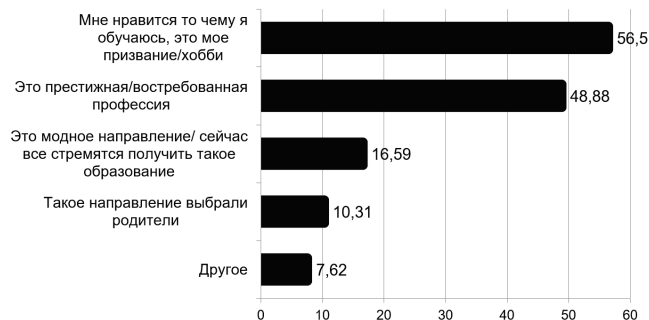

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы выбрали именно это направление подготовки (образовательную программу)?», %

Ряд вопросов был связан с собственной (студенческой) оценкой достижений во владении русским языком. Так, мы поинтересовались, изучали ли русский язык студенты до начала обучения в российском вузе. Половина опрошенных (52%) не изучали ранее русский язык, чуть менее половины студентов (42%) изучали русский язык в Китае, только 4% опрошенных указали, что изучали русский язык в России, остальные (1%) написали свой вариант («я выучил русский язык всего за три месяца»), «еще будучи в Китае, я некоторое время / немного занимался русским языком, чтобы в дальнейшем мне было удобнее жить и учиться в России», «в Китае и в Беларуси»). Среди тех, кто изучал русский язык до начала обучения в российском вузе, основная часть опрошенных посвятили этому до 1 года (30%) или от 1 года до 3 лет (28%). Оценивая свой уровень владения русским языком, 43% студентов ука-

зали, что они читают и переводят со словарем, четверть опрошенных (25%) очень мало понимают речь, плохо говорят и немного читают, при этом свободное владение разговорным и письменным языком отметили лишь 9% опрошенных. Заслуживает внимание и тот факт, что 50% студентов, которые ничем не занимаются, кроме учебы, имеют самый низкий уровень владения русским языком. Чем дольше студенты из Китая живут в России, тем выше уровень владения русским языком (например, среди тех, кто живет менее 1 года, уверенно владеют языком в бытовой и профессиональной сферах только 2% опрошенных, среди тех, кто живет более 3 лет, таких уже 24%) (табл. 1). Больше половины студентов (58%) высоко оценивают степень поддержки, оказываемой российским вузом, по изучению русского языка, однако 7% недовольны тем, как организована поддержка китайских студентов по изучению русского языка. Треть опрошенных (35%) удовлетворительно оценили оказываемую поддержку со стороны университета.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой у Вас сейчас уровень владения русским языком?» в зависимости от времени обучения в России

Вариант ответа	Сколько времени опрошенные китайские студенты обучаются в России							
	Менее 1 года		От 1 года до 3 лет		Более 3 лет		Всего	
	Количество человек	Доля, %	Количество человек	Доля, %	Количество человек	Доля, %	Количество человек	Доля, %
Свободное владение разговорным и письменным языком	4	4,7	8	9,2	8	16,0	20	9,0
Уверенное владение языком в бытовой и профессиональной сферах	2	2,3	8	9,2	12	24,0	22	9,9
Хороший уровень разговорного языка и умение писать	6	7,0	2	2,3	17	34,0	25	11,2
Чтение и перевод со словарем	42	48,8	44	50,6	11	22,0	97	43,5
Очень мало понимаю речь, плохо говорю и немного читаю	32	37,2	23	26,4	1	2,0	56	25,1
Другое (нормально общаюсь; большую часть понимаю, мало говорю)	0	0,0	2	2,3	1	2,0	3	1,3
Всего	86	100,0	87	100,0	50	100,0	223	100,0

Характеризуя сложности и проблемы, с которыми столкнулись участники исследования в процессе адаптации в российском вузе и в России в целом, мы сгруппировали схожие ответы по разным категориям и выявили следующую закономерность: на первую (самую острую) позицию (37%) вышли проблемы, связанные с отсутствием мультинациональных учебных групп (китайские студенты взаимодействуют только между собой, мало совместных мероприятий для иностранных и российских студентов); на второй позиции (33%) – языковой барьер и сложности межкультурной коммуникации («недостаточное знание русского языка, не всегда понимаю, о чем говорят на парах преподаватели из-за слишком быстрого темпа речи, мало общаюсь на русском языке»); на третьем месте (24%) – сложности в образовательном процессе китайских студентов (материал доводится не очень доступно, сложные дисциплины, непонятная и непривычная методика преподавания, неудобные по времени занятия 1,5 ч и отсутствие обеденного перерыва, непонятная

оценка знаний и сложная сдача экзаменов); на четвертой позиции (17%) – высокие расходы на питание, проживание, транспорт, досуг. Наконец, замыкает пятерку проблем и сложностей, которые возникли у студентов в процессе адаптации (16%), отсутствие русского тьютора у китайского студента для помощи в решении проблем на этапе первичной адаптации (подписать договор в международном отделе вуза, открыть счет в банке, купить сим-карту, получить доступ в Интернет, узнать, как и где осуществлять покупку нужных товаров и услуг). Кроме перечисленных сложностей, отмечалось, что при получении высшего образования в российском вузе на данный момент они испытывают следующие проблемы: чувство одиночества, тоски по семье и друзьям в Китае («не знал, чем занять свободное время, не с кем пообщаться»), бытовые сложности (смена привычного образа жизни, некомфортные условия проживания, удаленность общежития от учебного корпуса, проблемы с переходом на русскую еду и кухню, погодно-климатические условия, разница в часовых поясах); социально-психологические сложности (усвоение новых социальных норм, традиций и обычаев, законов и ценностей в России, менталитета русских); недоброжелательное отношение со стороны других студентов и преподавателей (проявления ксенофобии, расизма, национализма); слабая материально-техническая база вуза (не хватало больших классов / мест для самостоятельного обучения или выполнения групповых заданий (коворкинг), не хватало компьютеров, отсутствовал свободный Интернет в вузе и т.д.). Из результатов интервью: *«Единственное, чего мне не хватало – это больших классов / мест для самостоятельного обучения, приходилось делать домашние задания в общежитии, кафе или на лестнице в университете»* (магистрант, 32 года). Масштабируя обозначенные проблемы на уровень системы управления международной деятельностью вуза, отметим разрыв между предоставленными условиями и имеющимися ресурсами со стороны вузов и потребностями китайских студентов, усиление которого отрицательно сказывается на имидже и репутации вуза.

Межкультурная составляющая является крайне важной; по результатам опроса заметно, что подавляющее большинство (86%) студентов считают, что их межкультурное взаимодействие в российском вузе существенно расширило информационный и культурный горизонт, а полученные навыки и умения пригодятся им для профессиональной деятельности. Из результатов интервью: *«Во время учебы ты не только получаешь оценки и диплом, самое важное – это язык, культуру, друзей, самостоятельный опыт жизни, мыслительный процесс и восприятие в другой стране, их деньгами не купишь, наоборот они становятся собственным богатством и конкурентоспособностью»* (магистрант, 38 лет).

Также нами был задан вопрос: «Оцените, насколько учеба и жизнь в России оправдали или не оправдали Ваши ожидания». Анализ ответов показал, что половина опрошенных (56%) поставили удовлетворительную оценку, 31% отметили, что учеба и жизнь в России полностью оправдали ожидания, 13% дали отрицательные ответы. Отметим, что оправданность ожиданий в определенной мере зависела от степени поддержки, оказываемой российским вузом по изучению русского языка (доля тех, у кого не оправдались ожидания, среди тех, кто не получает языковой поддержки, составила 21%, при этом доля тех, у кого не оправдались ожидания, среди тех, кто получает язы-

ковую поддержку, только 9%). Аналогичные результаты мы получили в ответ на вопрос: «Оцените, насколько Вы довольны или недовольны организацией учебного процесса на своей образовательной программе в российском вузе» – 51% поставили три балла по пятибалльной шкале, 30% оценили на высокие баллы (четыре и пять), 19% остались недовольны (поставили два и один балл). Подчеркнем важность эффективного проектирования образовательных программ следующим выводом: более половины (64%) китайских студентов, которые посчитали, что жизнь и учеба в российском вузе не оправдала их ожиданий, недовольны организацией учебного процесса на своей образовательной программе в российском вузе. Примечательно, что процент «недовольных» растет с количеством лет, проведенных в российском вузе. Мы выявили, что в половине случаев (52%) недовольство организацией учебного процесса никак не связано со степенью поддержки, оказываемой вузом по изучению русского языка (те, кто ставили 1 балл организации учебного процесса, ставили 5 баллов языковой поддержке).

При выявлении оценок, которые получили опрошенные студенты по итогам всех прошедших сессий, обнаружилось, что половина студентов (50%) имеют «пятерки», «четверки» и «тройки», 28% имеют только «пятерки» и «четверки», 9% являются круглыми отличниками, 7% сдали экзамены на «четверки» и «тройки», 5% студентов еще не сдавали экзамены, у 4% студентов есть неудовлетворительные оценки / долги. Очевидно, что уровень владения языком, на котором преподают в российских вузах, значительно влияет на результаты усвоения полученных знаний студентами в выборке. Так, среди тех студентов, у кого есть неудовлетворительные оценки или долги, 55% очень мало понимают речь, плохо говорят и немного читают, при этом 100% опрошенных троечников отметили такой же низкий уровень владения языком. Отличники и хорошисты в 28% случаях свободно владеют разговорным и письменным языком и в 29% случаях уверенно владеют языком в бытовой и профессиональной сферах, что в итоге составляет более половины всех ответов отличников и хорошистов (57%).

Результаты исследования относительно внеучебной деятельности в вузе показали следующее распределение: в целом две трети участников исследования, помимо учебы, занимаются иной деятельностью – 24% активно занимаются общественной деятельностью, 22% – спортивной деятельностью, 20% – научно-исследовательской деятельностью, однако треть опрошенных (34%) указали, что они ничем не занимаются, кроме учебы. В качестве варианта ответа «другое» китайскими студентами были предложены следующие формулировки: «спорт, музыка, российская студенческая ассоциация, но китайскому студенту в нее почти невозможно попасть», «участвовал в концертах во время праздников / фестивалей», «хочу участвовать в научных мероприятиях, очень интересуюсь учебой, но языковой барьер чрезвычайно велик», «репетитор китайского языка», «не слышал о проведении мероприятий». Из результатов интервью: «...иногда хожу на русскоязычные фильмы с англоязычными субтитрами» (магистрант, 32 года); «...играю в студенческом театре, пою, стараюсь читать книги по русской литературе, которые нам рекомендует наш преподаватель» (студент по обмену, 22 года), «...нигде не участвую, потому что нет информации об этом» (магистрант, 24 года).

Исследуя вопрос, как повлияла пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 на обучение китайских студентов в российском вузе, мы обнаружили, что у 73% все занятия в полном объеме перешли в дистанционный формат, в 37% случаев стало больше самостоятельной работы и домашних заданий, при этом почти такой же процент ответов (34%) – появилось больше свободного времени. Также студенты давали следующие ответы: «все занятия офф-лайн, никто не носит маски, живу в тревоге и ужасе», «не смог приехать обратно в Россию, интернет-уроки тоже не могу посещать», «интернет-уроки – это смешно / абсурд», «российский софт нельзя использовать в КНР», «мне сложно связываться с преподавателями и однокурсниками, очень сложно учиться, иногда не знаю, что проходит, занятия и задания не могу своевременно получать и отправлять, преподаватели могут подумать, что я безответственный, не учусь, это очень грустно», «не уверен, что смогу успешно окончить вуз», «окружающие болеют, нет возможности уехать домой в Китай, живу в страхе», «совершенно невозможно вернуться в Россию». Из результатов интервью: *«Из-за коронавируса нам пришлось учиться дистанционно, много планов пришлось отменить: поездки, путешествия, даже гулять сейчас нельзя. Психологически это очень тяжело. Как будто медленно тянется время. В прошлом семестре было много мероприятий, сейчас кроме учебы у нас ничего нет»* (студент по обмену, 22 года). Более подробные данные о том, как изменилось качество обучения в онлайн по сравнению с очными занятиями, отражены в табл. 2. По мнению почти половины опрошенных студентов (43%), качество обучения стало ниже, четверть респондентов (24%) указали, что оно осталось таким же, по мнению 11% студентов, качество стало выше, 22% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменилось качество обучения в онлайн по сравнению с очными занятиями?»

Вариант ответа	Количество человек	Доля, %
Стало выше	24	10,76
Стало ниже	97	43,5
Осталось таким же	53	23,77
Затрудняюсь ответить	49	21,97
Всего	223	100,0

Что касается отношения участников исследования к учебе в дистанционном формате, то ответы распределились практически равномерно, однако доля тех, кому не нравится и скорее не нравится, выше, чем доля тех, кому нравится и скорее нравится (46% против 39% соответственно) (табл. 3). Подавляющее большинство (91%) отметивших, что им не нравится учиться в дистанционном формате, указали, что качество обучения стало ниже.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Вам нравится, скорее нравится, скорее не нравится или не нравится учиться в дистанционном формате?»

Вариант ответа	Количество человек	Доля, %
Нравится	32	14,35
Скорее нравится	55	24,66
Скорее не нравится	57	25,56
Не нравится	45	20,18
Затрудняюсь ответить	34	15,25
Всего	223	100,0

Относительно карьерного трека по результатам опроса выявлено, что 63% сразу после окончания обучения в российском вузе планируют работать в Китае, 13% собираются работать в России, 12% пока затрудняются ответить на данный вопрос. Причем чем дольше студент из Китая живет в России, тем выше его решимость остаться работать в России после учебы (13% живущих менее одного года и 18% живущих более трех лет). Кроме этого, небезосновательно предполагаем, что миграционные настроения студентов в выборке по поводу работы в России могут формироваться как долгосрочная стратегия еще до того, как они приезжают учиться в российский вуз. Так, 55% студентов, которые планируют сразу после обучения работать в России, изучали русский язык, находясь в Китае, в течение трех лет. На вопрос «В какой стране Вы планируете работать через 10 лет?» распределение ответов осталось примерно таким же: доля планирующих работать в Китае увеличилась на 1,8 пункта (до 65%), доля планирующих работать в России наоборот уменьшилась почти на 5 пунктов (до 8%), доля затруднившихся ответить увеличилась на 4 пункта (до 16%), появилась доля тех, кто планирует работать в Америке (0,9%), в Австралии и Океании (0,4%) (табл. 4). Из результатов интервью: *«После окончания обучения в России в ближайшие годы планирую работать в обеих странах. Через 10 лет, я думаю, что работать буду только в Китае, потому что там родители, и вопрос вернется к тому, что я единственный ребенок в семье, я должен поддержать своих родителей»* (магистрант, 38 лет). Примечательно, что из всех опрошенных только 2% целенаправленно стремились к поступлению в зарубежный вуз для эмиграции из Китая в европейские страны или в Россию.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой стране Вы планируете работать сразу после окончания обучения в российском вузе и через 10 лет?»

Вариант ответа	Сразу после окончания обучения		Через 10 лет	
	Количество человек	Доля, %	Количество человек	Доля, %
Страны Азии	22	9,9	21	9,4
Страны СНГ	1	0,4	0	0,0
Страны Европы	2	0,9	2	0,9
Страны Африки	0	0,0	0	0,0
Австралия и Океания	0	0,0	1	0,4
Америка	0	0,0	2	0,9
Китай	140	62,8	144	64,6
Россия	29	13,0	18	8,1
Затрудняюсь ответить	26	11,7	35	15,7
Другие (Китай или Россия, Великобритания, точно не знаю)	3	1,3	0	0,0
Всего	223	100,0	223	100,0

Среди критериев выбора работы важными при трудоустройстве для опрошенных являются стабильный доход (69% ответов), интерес и любовь к работе (68% ответов), возможность получения новых навыков и опыта (53,36% ответов), высокая зарплата (52% ответов), возможность работать удаленно (51% ответов). Из результатов интервью: *«...прежде всего зарплата, затем возможности и бонусы, которые дает компания, возможность получения новых навыков и опыта»* (магистрант, 32 года). На вопрос «Если Вам предложат хорошо оплачиваемую работу в России, то каким может быть Ваше решение?» почти половина опрошенных (45%) ответили, что согласят-

ся в том случае, если работа будет по специальности, 40% предположили, что согласятся в том случае, если работа будет приносить высокий доход, 15,7% согласятся, не раздумывая, 12% не согласятся ни при каких условиях, так как планируют работать в Китае. Из результатов интервью: *«Китайские вузы платят большие денежные средства, чтобы „захватить талант“. Китайские государственные университеты привлекают обладателей степени PhD, дают статус работника государственного бюджетного учреждения (этот статус в Китае является работой, такой человек никогда не будет безработным), обеспечивают пособием на содержание семьи от 200 000 до 600 000 юаней, решают вопрос работы супруга, выделяют отдельную мастерскую для научно-исследовательской работы и исследовательские фонды. Это стандартная комплектация в государственных вузах для привлечения PhD. Если предложат в России не хуже этой комплектации, я рассмотрю»* (магистрант, 38 лет). Обобщая результаты, отметим, что миграционными драйверами по-прежнему остаются доход, более привлекательные условия труда, работа по специальности.

Оценивая преимущества, которыми должен обладать российский вуз для иностранных студентов из Китая, респонденты ранжировали по степени важности следующие позиции: 1) профессиональный преподавательский состав, в том числе лекторы из зарубежных стран; 2) интересное содержание учебной программы; 3) наличие мероприятий по знакомству с историей и культурой России, региона, города, вуза (посещение музеев, встречи с известными учеными, успешными выпускниками и т.д.); 4) эффективное углубленное изучение русского языка; 5) внешнее сотрудничество вуза с различными партнерами для прохождения производственной практики; 6) широкий ассортимент дополнительных услуг, предоставляемых вузом (организация спортивно-оздоровительной работы, питания, культурно-досуговой деятельности); 7) удобное расписание занятий, возможность совмещения учебы с работой; 8) медицинское обслуживание и организация социально-психологической помощи; 9) библиотека, оборудованная компьютерной техникой с доступом к иностранной литературе на китайском языке; 10) привлекательное месторасположение в городе, транспортная доступность. Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что именно в перечисленные сферы вузам необходимо инвестировать, чтобы обеспечить комфортную среду для китайских студентов и повысить свою конкурентоспособность на рынке экспорта образовательных услуг.

В рамках опроса студенты подготовили в качестве предложений для улучшения организации учебного процесса в российском вузе рекомендации, которые нами были сгруппированы следующим образом: 1) организация обучения (*«темп обучения должен быть медленнее, так, чтобы китайские студенты имели больше времени на усвоение знаний»*, *«совершенствовать менеджмент – студент должен знать план обучения и то, как будет организована работа на ближайшие полгода-год»*); 2) языковая подготовка (*«увеличить количество занятий английского»*, *«предоставлять материалы на русском и китайском языках, содержащие разъяснения местных обычаев и привычек»*, *«обучать преподавателей английскому»*); 3) практические занятия (*«больше количество времени уделять на практику»*); 4) процедура отбора иностранных студентов на обучение в российских вузах (*«совершенствовать систему*

отбора студентов для отправки на обучение за рубеж»); 5) адаптационный период («во время подготовительного периода преподаватель должен быть соотечественником студента (из той же страны, что и студент), так эффективность обучения будет выше», «нужны занятия на китайском языке на подготовительном этапе, так будет легче понимать содержание урока», «нужны ассистенты / помощники / кураторы в учебе»); 6) внеучебная деятельность («больше организовывать совместных мероприятий с российскими студентами»); 7) психологическая составляющая («больше внимание уделять психологическому состоянию студентов»); 8) обеденный перерыв («увеличить время обеденного перерыва», «с 12 до 14 не должно быть занятий»); 9) соответствие лучшим мировым практикам («необходимо соответствовать изменениям в мировой экономике, не следовать только реалиям собственной страны»). Из результатов интервью: *«Мероприятия для иностранных студентов очень важны. Мы хотим больше дружить с российскими студентами. Если университет сможет дать эту возможность иностранным студентам – это будет востребовано»* (студент по обмену, 22 года). Таким образом, выявленные образовательные потребности китайских студентов в российских вузах во многом диктуют новые правила, связанные, с одной стороны, с пересмотром кадровой политики и большим вовлечением студентов в мультикультурные образовательные сообщества, с другой стороны, с переходом к персонализации и развитию менторинга (различных инструментов наставничества).

Большинство опрошенных (83%) на вопрос «Вы бы рекомендовали или не рекомендовали образовательные программы и российский университет в целом своим друзьям и знакомым?» ответили утвердительно, только 4% не рекомендовали бы учиться в российских вузах (табл. 5). Из тех, кто не рекомендовал, 40% отметили, что учеба и жизнь в России не оправдала их ожиданий, 70% дали удовлетворительную оценку организации учебного процесса на своей образовательной программе в российском вузе. Из результатов интервью: *«На деле я бы давал разную рекомендацию в зависимости от того, кто передо мной. Если человек хочет изучать русский язык или русскую культуру, то определенно рекомендую, а если нет, то скорее нет, поскольку без соответствующего изучения может быть сложновато. Есть некоторые отличия от того, как ведется преподавание. В Китае гораздо более строгое расписание, каждая лекция ровно 45 минут и 15 минут перерыв. В России лекции по полтора часа, к концу второй половины студенты сходят с ума»* (магистрант, 32 года).

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Вы бы рекомендовали или не рекомендовали образовательные программы и российский университет в целом своим друзьям и знакомым?»

Вариант ответа	Количество человек	Доля, %
Да, рекомендовал	33	14,8
Скорее рекомендовал, чем не рекомендовал	152	68,16
Скорее не рекомендовал, чем рекомендовал	28	12,56
Нет, не рекомендовал	10	4,48
Всего	223	100,0

В целом, по мнению участников исследования, эффективность российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования будет во мно-

гом зависеть от развития внешнеполитических отношений между Китаем и Россией (84%), от заинтересованности китайских и российских властей в расширении взаимодействия в сфере высшего образования (63%), от репутации вуза и его конкурентоспособности (45%), от грамотных управленческих решений администрации вуза (39%). Безусловно указанные факторы будут способствовать развитию экспорта образовательных услуг, в особенности в условиях кризиса и снижения платежеспособности населения, закрытия границ, вызовов безопасности (в домашнем регионе безопаснее, чем за рубежом). Вузам необходимо адаптировать международные стратегии к новому посткоронавирусному миру и в горизонте 3–5 лет формировать новые точки роста, не допустив резкого спада студенческой мобильности.

Выводы

Исследование показало, что важный внутренний фактор, определяющий удовлетворенность студентов получаемым образованием, на который вуз может влиять, – языковая поддержка со стороны университета. В перечне направлений подготовки, на которых обучаются китайцы, практически отсутствуют технические и естественно-научные направления, вероятно, это связано с недостаточным уровнем владения русским языком (43% опрошенных владеют им на уровне «читаю и перевожу со словарем»). Знание русского языка критично важно как для обучения, так и для адаптации китайских студентов в целом. Возможные действия со стороны российских вузов: прежде всего привлечение кураторов со знанием китайского языка; сейчас сотрудники международных отделов, как правило, занимаются только документальным оформлением, регистрацией, визовой поддержкой, ресурсов вузов на сопровождение, тем более языковое, не хватает. Эффективной, но ресурсозатратной, представляется организация подготовительных факультетов, где студенты могли бы интенсивно изучать язык один-два года до поступления на программу бакалавриата, на 2-м году обучения возможно разделение по группам в зависимости от выбранного направления. Очевидна также необходимость развития частично или полностью англоязычных программ.

Студентам остро необходима среда, в которой они смогут изучать русский вне аудитории. Участники опроса отмечают, что в российских вузах они оказываются в вакууме – не общаются ни с кем, кроме преподавателей и однокурсников своей национальности. В университетских общежитиях и гостиницах их часто селят вместе. Условия для иностранных студентов в бытовом плане могут быть лучше, но это не способствует общению на русском языке, созданию коммуникативной среды, появлению дружеских связей. Необходимо общение с российскими студентами, которое может быть обеспечено через расселение в общежитиях, клубы, вечера, мероприятия, обучение в мультикультурных коллективах. Крайне важны инфраструктура и своевременное оповещение о мероприятиях, коллективных выездах / экскурсиях, элективах. Следует обеспечить привлечение студентов из КНР к социальной жизни, волонтерской деятельности. Необходимо ознакомить их и дать возможность посещать спортивные залы, секции, библиотеки, предоставить место для учебы, выполнения домашних заданий.

Анкетирование показало, что студенты из Китая в целом плохо адаптируются к новым условиям жизни. Привычный уклад китайского студента на

родине значительно отличается от его распорядка дня в России. Ответы, данные респондентами, указывают на то, каким неприятным и болезненным для них может стать изменение привычного уклада жизни. Многие жалуются на погоду, специфику пищи, особенности организации учебного процесса в России, а именно: иной распорядок дня, большие расстояния между местом проживания и обучения, длинные занятия и короткие перемены, отсутствие обеденного перерыва, несовпадение сроков каникул в РФ с каникулами в КНР, из-за чего нельзя уехать домой на китайский новый год, который традиционно является для китайцев временем воссоединения семьи. Представляются чрезвычайно важными создание комфортной среды, обеспечение кураторами или тьюторами, возможно, из числа студентов-волонтеров. Китайскоязычные исследователи также отмечают, что пользоваться разными службами (самостоятельно обращаться при необходимости в бухгалтерию, учебный отдел, международный отдел, поликлинику и т.п.) китайские студенты не привыкли [17]. Кроме этого, вузам следует озаботиться разработкой программ адаптации, тренажеров, пособий, гайдов, с которыми студенты смогут ознакомиться еще до приезда в вуз, понять специфику обучения, рабочего дня и отличия от китайской системы обучения, изучить действующие в университете правила. Китайские исследователи Ши Гуйчжэнь и Чжу Линь также отмечают необходимость проведения обучения для китайских студентов по вопросам безопасности за рубежом и предлагают меры поддержки, которые может оказать принимающий университет: инструктаж до приезда китайских студентов относительно культурных особенностей той или иной страны, менталитета жителей, правил поведения, инструктаж по технике безопасности и поведению в чрезвычайных ситуациях, использованию спасательных средств, о том, где искать помощь [30]. Поскольку китайские абитуриенты и их семьи придают большое значение обеспечению безопасности как со стороны принимающего государства, так и со стороны вуза, необходимо обратить на это особое внимание при построении эффективного механизма привлечения студентов из КНР в российские вузы, так как различные инциденты предаются широкой огласке (например, прошедшие в ноябре 2021 г. демонстрации китайских студентов под лозунгом «Мы приехали не для того, чтобы умирать» в г. Чикаго (США), связанные с убийством в этом городе двух китайских студентов) [31]. Необходимо подчеркнуть, что важность политического климата страны, состояния дипломатических отношений, эффективной работы органов внутренних дел подтверждается и другими событиями и фактами. Например, политический и миграционный кризис 2021 г. в Республике Беларусь спровоцировал волнения в среде китайских студентов и призывы переводиться в вузы РФ в интернет-пространстве.

Респондентами отмечается, что российские образовательные программы доступны по цене и дипломы российских вузов ценятся в Китае. Одновременно подчеркивается сложность поступления в китайские вузы. При этом только четверть опрошенных указывают на качество российского образования. Это свидетельствует о том, что в РФ едут не самые успешные или богатые выпускники, что российский диплом привлекателен для тех, кто не может позволить себе получить образование в странах Европы или в США, или для тех, кто невысоко оценивает свои шансы на поступление в хорошие китайские вузы [32. С. 11].

На основе опроса были получены данные, которые могут помочь лучше позиционировать и продвигать университетские программы, при разработке новых продуктов прогнозировать, чем можно привлечь новых абитуриентов. Кроме того, результаты настоящего исследования показали, что ситуация с плохой адаптацией китайских студентов в вузах РФ типична и для стран – лидеров в экспорте образования (Великобритания, Австралия, США, Япония, страны ЕС). Однако остаются вопросы, требующие дальнейших исследований, они возможны в формате анализа социальных сетей, которые позволяют провести глубинный анализ и сделать это в короткие сроки, получив максимально актуальные данные для формирования прогнозных моделей поведения китайских студентов – участников образовательного процесса в российских вузах. Представляет интерес проведение опроса с большим объемом выборки или киберэтнографического наблюдения с целью изучения ожиданий, ценностных ориентаций, установок и повседневных практик исследуемой социальной группы для эффективного управления студенческой мобильностью из КНР, разработки рекламной и PR-кампании при рекрутинге иностранных студентов с учетом выявленных потребностей целевой аудитории.

Список источников

1. *de Wit X.* Концепты, подходы, тренды и вызовы интернационализации высшего образования в мире, уроки для российской высшей школы // IX Международная конференция исследователей высшего образования «Университеты в поиске баланса между новыми и старыми целями», 24–25 октября 2018 г. НИУ ВШЭ. URL: <https://ioe.hse.ru/news/226728017.html> (дата обращения: 17.05.2021).
2. *Арефьев А.Л.* Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М. : ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. Вып. 10. 557 с.
3. *Академическая* мобильность иностранных студентов в России // Серия аналитических материалов Института образования НИУ ВШЭ «Факты образования». 2016. № 7. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения: 17.05.2021).
4. *Проект* повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100). URL: <https://www.5top100.ru/news/93717/> (дата обращения: 17.05.2021).
5. *Мартынова М.Ю.* Стратегии экспорта образования в Китай: вызовы и возможности в условиях пандемии и постпандемии // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2-2. С. 141–146.
6. *中国留学发展报告 (2020-2021)* / 王辉耀、苗绿主编. 社会科学文献出版社, 2021.
7. *钱琪瑶.* 浅析中国留学教育 // 教学方法创新与实践. 第 04 卷. 第 2 期. 2021 年 1 月. 77-79 页. URL: <https://doi.org/10.26549/iptm.v4i2.6592> (дата обращения: 25.11.2021).
8. *Краснова Г.А., Белоус В.В.* Китайские студенты за рубежом // Аккредитация в образовании. 2016. № 3. С. 14–17.
9. *Knight J.* Updated Internationalization Definition // International Higher Education. 2003. Vol. 33. P. 2–3.
10. *2021中国留学白皮书* [Белая книга ежегодного исследования обучения за рубежом]. URL: <https://news.iresearch.cn/yx/2021/03/366515.shtml> (дата обращения: 17.05.2021).
11. *彭博社等.* 中国赴英留学生人数首次超过欧盟 // 德国之声中文网. 2021年8月5日. URL: <https://p.dw.com/p/3yafk> (дата обращения: 25.11.2021).
12. *冯兆音.* 中国留学生：500多理工生赴美签证被拒，美方称只影响“极少数人” // BBC中文. 2021年7月8日. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-57758480> (дата обращения: 25.11.2021).

13. Morgan W.J., Guilherme A.A. Internationalization of Higher Education: some reflections on Russia and China // Educação. 2017. Vol. 40, № 3. P. 315–323.
14. Marginson S. The role of the state in university science: Russia and China compared // Centre for Global Higher Education working paper series. 2016. № 9. 28 p.
15. 赵欣. 中英高校教学对比: 中国留学生在英读书常见的跨文化问题 // 高等教育评论. 第7卷. 第1期. 2019年. 12–20页.
16. 廖力思等. 15600名中国移民离开澳洲, 澳高校: 中国学生每年可吸引352亿投资 // 网易新闻. 2021年04月25日. URL: <https://www.163.com/dy/article/G8EB1S4I0519EO06.html> (дата обращения: 25.11.2021).
17. 马迪思. 澳大利亚中国留学生跨文化体验调查研究 // 思想政治新探索. 第1卷. 第1期. 2019年8月. <https://doi.org/10.35534/neiap.0101001> (дата обращения: 25.11.2021).
18. Попов Д.С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю.В. Типологизация первокурсников Москвы: кто поступает в столичные вузы? // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 205–231.
19. Попова Е.С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 69–82.
20. Леонтьева Э.О. Китайские студенты в дальневосточных вузах: стереотипы и реальные мотивационные установки (на примере г. Хабаровска) // Культура и наука Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 36–40.
21. Базаров Б.В., Бадмаева Л.В. Китайские студенты в Бурятии // Исследования Tartaria Magna. 2011. № 1. С. 125–137.
22. Садловская М.В., Леонтьева Э.О. Китайские студенты в России: социальные характеристики и жизненные ценности // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10, № 2. С. 77–82.
23. Антонова Н.Л. Высшее образование в контексте множественной модерности // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 11–13.
24. Козлова Е.С. Социологическая концепция активизации международной академической мобильности как социокультурного феномена // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3. С. 242–249.
25. Лю Цзюэ. Китайские студенты в Казанском федеральном университете: социальный опрос // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. 2019. Т. 3, № 3. С. 107–113.
26. Никитенко Е.В. Мотивация выбора вуза иностранными студентами (на примере китайских студентов, обучающихся в г. Хабаровске) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2017. 25 с.
27. Федирко О.П., Друзяка А.В., Иванова Н.С. Россия и Китай глазами студентов (по материалам опросов студентов ДВФУ и БГПУ) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IV МНПК (Благовещенск–Хэйхэ–Харбин, 14–19.05.14) / отв. ред. Д.В. Бугаров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2014. Вып. 14 С. 424–429.
28. Максимов Н.Р., Панина С.В. К вопросу о социальной адаптации китайских студентов в российских университетах // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 106–108.
29. Ли Уи. Ценностные ориентации китайской молодежи: сравнительная характеристика приоритетов столичного и регионального студенчества // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2009. № 4. С. 40–46.
30. 师桂杭, 祝琳. 浅谈中国留学生境外安全教育的重要性和必要性 // 教育研究. 第3卷. 第1期. 2020年. 51–52页. DOI: 10.32629/er.v3i1.2342.
31. 刘///. 一年2名同胞被枪杀, 芝大中国留学生愤怒集会: 我们不是来送死 // 中工网. 2021年11月17日. URL: <http://www.worker.cn/34067/202111/17/211117135042287.shtml> (дата обращения: 25.11.2021).
32. Габуев А. Китайские советы. На какой интеллектуальный ресурс опирается Пекин при выработке политики в отношении Москвы // Коммерсантъ Власть. 2014. № 40. С. 11.

References

1. de Wit, H. (2018) Kontsepty, podkhody, trendy i vyzovy internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya v mire, uroki dlya rossiyskoy vysshey shkoly [Concepts, approaches, trends and challenges of the internationalization of higher education in the world, lessons for Russian higher education].

Universitety v poiske balansa mezhdru novymi i starymi tselyami [Universities in Search of a Balance Between New and Old Goals]. Proc. of the Ninth International Conference. October 24–25, 2018. [Online] Available from: <https://ioe.hse.ru/news/226728017.html> (Accessed: 17.05.2021).

2. Arefiev, A.L. (2020) *Eksport rossiyskikh obrazovatel'nykh uslug* [Export of Russian educational services]. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute.

3. HSE. (2016) Akademicheskaya mobil'nost' inostrannykh studentov v Rossii [Academic mobility of foreign students in Russia]. *Fakty obrazovaniya*. 7. [Online] Available from: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (Accessed: 17th May 2021).

4. Russia. (n.d.) *Proekt povysheniya konkurentosposobnosti vedushchikh rossiyskikh universitetov sredi mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov (Proekt 5-100)* [Project to increase the competitiveness of leading Russian universities among the world's scientific and educational centers (Project 5-100)]. [Online] Available from: <https://www.stop100.ru/news/93717/> (Accessed: 17th May 2021).

5. Martynova, G.Yu. (2021) Stratagemy eksporta obrazovaniya v Kitay: vyzovy i vozmozhnosti v usloviyakh pandemii i postpandemii [Education export stratagems to China: challenges and opportunities in the context of the pandemic and post-pandemic]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2(2). pp. 141–146.

6. 中国留学发展报告 (2020-2021) / 王辉耀、苗绿主编. 社会科学文献出版社, 2021.

7. 钱琪瑶. 浅析中国留学教育 // 教学方法创新与实践. 第 04 卷·第 2 期·2021 年 1 月. 77-79 页. DOI: 10.26549/iptm.v4i2.6592 (Accessed: 25th November 2021).

8. Krasnova, G.A. & Belous, V.V. (2016) Kitayskie studenty za rubezhom [Chinese students abroad]. *Akkreditatsiya v obrazovanii*. 3. pp. 14–17.

9. Knight, J. (2003) Updated Internationalization Definition. *International Higher Education*. 33. pp. 2–3.

10. China. (2021) *中国留学白皮书* [Study Abroad Annual Study White Paper]. [Online] Available from: <https://news.iresearch.cn/yx/2021/03/366515.shtml> (Accessed: 17th May 2021).

11. 彭博社等. 中国赴英留学生人数首次超过欧盟 // 德国之声中文网. 2021年8月5日. [Online] Available from: <https://p.dw.com/p/3yafk> (Accessed: 25th November 2021).

12. 冯兆音. 中国留学：500多理工生赴美签证被拒，美方称只影响“极少数人”. BBC中文. 2021年7月8日. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-57758480> (Accessed: 25th November 2021).

13. Morgan, J.W. & Guilherme, A.A. (2017) Internationalization of Higher Education: some reflections on Russia and China. *Educação*. 40(3). pp. 315–323.

14. Marginson, S. (2016) The role of the state in university science: Russia and China compared. *Centre for Global Higher Education Working Paper Series*. 9.

15. 赵欣. 中英高校教学对比：中国留学生在英读书常见的跨文化问题 // 高等教育评论. 第 7 卷. 第 1 期. 2019 年. 12–20 页.

16. 廖力思等. 15600名中国移民离开澳洲，澳高校：中国学生每年可吸引352亿投资 // 网易新闻. 2021年04月25日. [Online] Available from: <https://www.163.com/dy/article/G8EB1S4I0519EO06.html> (Accessed: 25th November 2021).

17. 马迪思. 澳大利亚中国留学生跨文化体验调查研究 // 思想政治新探索. 第 1 卷. 第 1 期. 2019 年 8 月. (Accessed: 25th November 2021). DOI: 10.35534/neiap.0101001

18. Popov, D.S., Tyumeneva, Yu.A. & Kuzmina, Yu.V. (2013) Tipologizatsiya pervokursnikov Moskvy: kto postupaet v stolichnye vuzy? [Typology of first-year students in Moscow: who enters the capital's universities?]. *Voprosy obrazovaniya*. 1. pp. 205–231.

19. Popova, E.S. (2012) Issledovanie sotsial'nykh aspektov formirovaniya motivatsii k obrazovaniyu u molodezhi: ot teoreticheskikh podkhodov k operatsionalizatsii [The study of social aspects of the formation of motivation for education among young people: from theoretical approaches to operationalization]. *Voprosy obrazovaniya*. 4. pp. 69–82.

20. Leontieva, E.O. (2016) Kitayskie studenty v dal'nevostochnykh vuzakh: stereotypy i real'nye motivatsionnye ustanovki (na primere g. Khabarovska) [Chinese students in Far Eastern universities: stereotypes and real motivational attitudes (a case study of Khabarovsk)]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*. 2. pp. 36–40.

21. Bazarov, B.V. & Badmaeva, L.V. (2011) Kitayskie studenty v Buryatii [Chinese students in Buryatia]. *Issledovaniya Tartaria Magna*. 1. pp. 125–137.

22. Sadlovskaya, M.V. & Leontieva, E.O. (2019) Kitayskie studenty v Rossii: sotsial'nye kharakteristiki i zhiznennye tsennosti [Chinese Students in Russia: Social Characteristics and Life Values]. *Uchenye zametki TOGU*. 10(2). pp. 77–82.

23. Antonova, N.L. (2018) Higher education in the context of multiple modernity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 6. pp. 11–13. (In Russian). DOI: 10.24158/tpor.2018.6.1
24. Kozlova, E.S. (2014) Sotsiologicheskaya kontseptsiya aktivizatsii mezhdunarodnoy akademicheskoy mobil'nosti kak sotsiokul'turnogo fenomena [Sociological concept of activation of international academic mobility as a socio-cultural phenomenon]. *Vestnik IrGTU*. 3. pp. 242–249.
25. Liu Jue. (2019) Chinese students in Kazan Federal University: social survey. *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh. Politicheskie nauki*. 3(3). pp. 107–113. (In Russian).
26. Nikitenko, E.V. (2017) *Motivatsiya vybora vuza inostrannymi studentami (na primere kitayskikh studentov, obuchayushchikhsya v g. Khabarovske)* [Motivation for the choice of a university by foreign students (a case study of Chinese students in Khabarovsk)]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Khabarovsk.
27. Fedirko, O.P., Druzyaka, A.V. & Ivanova, N.S. (2014) Rossiya i Kitay glazami studentov (po materialam oprosov studentov DVFU i BGPU) [Russia and China through the eyes of students (based on surveys of FEPU and BPU students)]. In: Buyarov, D.V. & Kuznetsov, D.V. (eds) *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. pp. 424–429.
28. Maksimov, N.R. & Panina, S.V. (2017) K voprosu o sotsial'noy adaptatsii kitayskikh studentov v rossiyskikh universitetakh [On the social adaptation of Chinese students in Russian universities]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 1. pp. 106–108.
29. Li Wuyi. (2009) Tsennostnye orientatsii kitayskoy molodezhi: sravnitel'naya kharakteristika prioritetov stolichnogo i regional'nogo studenchestva [Value orientations of Chinese youth: comparative characteristics of the priorities of the capital and the region student]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 4. pp. 40–46.
30. 师桂植, 祝琳. 浅谈中国留学生境外安全教育的重要性和必要性 // 教育研究. 第3卷. 第1期. 2020 年. 51-52 页. DOI:10.32629/er.v3i1.2342.
31. 刘川. 一年2名同胞被枪杀, 芝大中国留学生愤怒集会: 我们不是来送死 // 中工网. 2021 年11月17日. [Online] Available from: <http://www.worker.cn/34067/202111/17/211117135042287.shtml> (Accessed: 25th November 2021).
32. Gabuev, A. (2014) Kitayskie soveti. Na kakoy intellektual'nyy resurs opiraetsya Pekin pri vyработке politiki v otnoshenii Moskvy [The Chinese Council. What intellectual resource does Beijing rely on when developing a policy towards Moscow]. *Kommersant' Vlast'*. 40. p. 11.

Сведения об авторах:

Вашкявичус В.Ю. – кандидат филологических наук, и.о. заведующего кафедрой китайского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: v.vashkyavichus@gmail.com

Кондракова Ю.Н. – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии и лингвокультурологии Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Москва, Россия). E-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Кузьмина Е.С. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: kuzelenas@mail.ru

Сметанников И.Б. – кандидат технических наук, доцент, заместитель декана факультета информационных технологий и программирования, соруководитель лаборатории «Машинное обучение» Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий (ИТМО) (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: ismetannikov@itmo.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Vashkyavichus V.Yu. – Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: v.vashkyavichus@gmail.com

Kondrakova Yu.N. – Moscow State University of Design and Technology (Moscow, Russian Federation). E-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Kuzmina E.S. – Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation).

E-mail: kuzelenas@mail.ru

Smetannikov I.B. – ITMO University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: ismetannikov@itmo.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.06.2021;
одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 03.03.2022*

*The article was submitted 26.06.2021;
approved after reviewing 27.01.2022; accepted for publication 03.03.2022*